

Айрис тает в море теплоты.

Боль ее ранений, нанесенных Немезидой Белл, которыми обладал Риккерт, ее страдания, ее тело и ее чувства исчезли.

Они не были потеряны из-за ее смертельной раны; она просто странно таяла в приятной сонме.

Все расплавилось, и осталось только ее сознание. Но в этот момент, как обратная регенерация, ее чувства и ощущение ее тела вернулись.

«Ваше состояние похоже на то, что происходит с куколкой. Вы будете расплавлены один раз, и тогда ваше тело снова будет воссоздано. Другими словами, вы возрождаетесь », - сказал голос, который Айрис никогда раньше не слышала, но который звучал очень знакомо в то же время. «Разница между вами и куколкой заключается в том, что этот процесс займет меньше времени. Около семи дней и семи ночей. Сегодня вечером вы будете возрождены. Как моя дочь.

Айрис могла видеть большой силуэт на другой стороне красной мембраны. Инстинктивно она протянула руки и разорвала мембрану изнутри.

Как только она это сделала, хрупкая мембрана сломалась, и черновато-красная жидкость, которая была внутри мембраны с Айрисом, вышла, выкинув ее наружу.

Лежа на холодном полу, Айрис выплюнула жидкость в легких. «Воздух такой приятный ... Годвин-доно», - сказала она, произнося свои первые слова после ее перерождения, когда она посмотрела на Годвина, короля Маджина.

Годвин издал сердечный, довольный смех. «Подумать только, вы можете говорить, как только вы переродились. Император был прав, чтобы оставить это мне. Обычно вы засыпаете, как будто теряете сознание, а не говорите слова.

Ванделье попросил Годвина превратить Айрис в члена расы Маджин.

«Я благодарна вам за то, что приняли этот необоснованный запрос по этому поводу», - сказала Айрис.

«Ты слишком формальна, моя дочь», сказал Годвин. «Я не против, если ты будешь думать обо мне как о своем втором отце. И самое приятное, что я мог бы позаботиться об этом всего за семь дней и семь ночей ».

Тот, кого Ванделье попросил превратить Айрис в члена расы Виды, был Маджином, королем Годвином.

Когда Ванделье внезапно появился и сделал эту просьбу, Годвин сначала колебался, чтобы провести ритуал, необходимый для превращения члена другой расы в Маджина. Это был ритуал, который сам Годвин никогда не исполнял, тот, который не исполнялся никаким Маджином в течение тысяч лет.

Но в тот момент, когда Ванделье сказал: «Я прошу об этом, как император», Годвин положил кулак ему на грудь и сказал: «Оставь это мне», беря на себя ответственность за эту задачу ... Потому что благодаря этому достижению под его поясом он будет абсолютно не считаться кандидатом на пост следующего императора.

«Давайте посмотрим ... Поскольку вы называете своего другого отца « Чичи-уэ », как насчет того, чтобы называть меня « Папа-уэ? », - предположил Годвин.

«... Я бы предпочла еще один способ обратиться к вам», - сказала Айрис.

Раса Маджина могла превратить членов гуманоидных рас и других рас, созданных Видой, которые не происходили от монстров в членов их собственной расы. В ритуале использовалось несколько различных вариаций.

Одним из них был кокон крови Маджина Битвы Дьявола, как Годвин.

Был нарисован особый магический круг, специальный сосуд, который Маджин называл святым Граалем, был помещен в его центр, и кровь Дьявола, который стал бы родителем, была вылита в нее. Еще одна жертва ... также было предложено большое количество Маны и Жизни, в виде крови другого.

С этим был создан коконоподобный объект из крови. И как только тот, кто хотел стать Маджином, был помещен внутрь, они были бы возрождены и возрождались как Маджин после семи дней и семи ночей.

"Это так? Ну, мне все равно, как ты меня зовешь. Важно то, что вы испытываете глубокую привязанность к своим словам. В любом случае, я говорил это много раз раньше, но это был мой первый раз, когда я проводил этот ритуал. Это было надоедливо, мучительно, мне пришлось много переживать за жертвоприношение, и мне пришлось сидеть здесь и говорить об этом и том же перед коконом в течение семи дней. Но, похоже, это стоило усилий, и результаты превосходны. Вы хорошо изменились, - сказал Годвин, рассматривая Айрис, его новую дочь, от кончиков ее рогов до кончиков пальцев.

Ее внешний вид был таким же, как у предыдущей Айрис. Но ее кожа была синей, а глаза стали золотого цвета. Из ее висков было два витых рога, перепончатые крылья, похожие на летучих мышей или дракона на спине, и был хвост с треугольным наконечником, растущим из ее копчика.

Она была полным маджином.

«Это из-за мяса Легиона? У меня возникает ощущение, что у вас теперь немного больше мяса ... Когда вы вошли в кокон, вы были измождены и на грани смерти, так что, возможно, вы просто выглядели тоньше, чем сейчас. Ну, ты, кажется, стала прекрасным маджином, неприличным маджином суккубом. Император и я можем гордиться этим, - заметил Годвин.

«... Годвин-доно, это то, что нужно хвалить?» Спросила Айрис, нахмурившись, когда она закрыла свое тело своими недавно обретенными крыльями.

Но Годвин, похоже, не обратил на это внимания. Как побочный эффект ритуала, его чувства к ней ощущались, как если бы она была его настоящей дочерью, поэтому он не думал о ней как о члене противоположного пола.

«Хм-м? Я имел в виду это как комплимент. Во-первых, когда люди и эльфы превращаются в Маджина, если только они не являются полутитаном или зверем-человеком или Драконидам или какой-то другой расой с большими телами, они почти всегда становятся Непристойным маджином, - объяснил он.

Казалось, что с ритуалом раса Маджина, родитель, являющийся Маджином Битвы, не гарантировал, что ребенок превратится в Маджина битвы.

По-видимому, актуальными были только раса и телосложение человека.

«В любом случае, не беспокойся об этом. Я не знаю, что будет сказано о тебе во внешнем мире, но только потому, что вы суккуб, это не значит, что вы должны вести себя как они. Это просто означает, что вы можете высасывать жизненную силу и перевоплощаться как человек или член другой расы, хотя это действует только против противоположного пола », - сказал ей Годвин.

Но даже в этом случае Айрис не могла избавиться от образа Суккубов и Инкубов, принадлежащих человеческим обществам, поэтому она не могла принять эти слова как комплимент.

«Ну, во-первых, было бы лучше, если бы вы надели какую-нибудь одежду и пойти и показать свое лицо императору и его подчиненным снаружи. Новейшая тенденция в нации Маджина была готова отпраздновать ваше рождение, - сказал Годвин, указывая на корзину.

В корзине была одежда ... видимо.

«Умм ... мне кажется, что здесь есть только странно разработанное нижнее белье», - сказала Айрис.

В корзине было что-то такое, что Ванделье или Легион подумали бы, что это купальник, если бы его увидели.

«Хм-м? Есть и другие вещи, а также нижнее белье, посмотрите. Мы думали, что для вас слишком рано, чтобы получить броню, так что этого еще нет, - сказал Годвин.

«Нет, я говорю, мне нужна одежда ...»

«И я говорю, это одежда».

Айрис вдруг поняла, через этот запутанный разговор. Эта одежда была последней тенденцией в нации Маджин.

Она снова посмотрела на Годвина и увидела, что на нем были только брюки длиной до колен, сделанные из меха с сеткой в них; единственными другими предметами на его теле были его доспехи и различные украшения. Глядя на него спокойно, она подумала, что он очень много показывает.

«... Когда меня спросили, в какой расе я бы хотела возродиться, возможно, мне стоило поспешно ответить, что я хочу стать настолько сильной, насколько это возможно, чтобы я больше никого не обременяла, - пробормотала Айрис.

«Вам не нужно делать лицо, как будто вы скоро умрете. Это не похоже на то, что вы не можете носить ничего, кроме своей одежды. Ну, вам нужны дыры для ваших крыльев и хвоста, так что вам нужно быть немного умнее людей », - сказал Годвин. «Хм, может быть, одежда, которая была трендом некоторое время назад, была бы лучше?»

Годвин утешал Айрису, которая была воспитана в строгой семье рыцарей, когда он пошел за одеждой, дизайн которой был популярен в далеком прошлом ... одежда, которая не была открытой, но была сильно перекрашена зловещими вещами, такими как черепа и глазные яблоки.

«Гриииль», - радостно сказал Ванделье.

Он готовил мясо Бугитаса на угольном огне за пределами ритуальной территории нации Маджин. Двое дрожащих антенн выступали со лба.

«Какой приятный запах, - сказала Мьюз.

«Это так, не так ли?» Ванделье согласился. «Мои антенны двигаются самостоятельно».

«Не твой нос ?! Ван-кун, уже стало нормально, что у вас растут усики? »- воскликнула Привел.

«... Босс действительно ушел от того, чтобы быть человеком в сторону насекомого ...» - пробормотала Дебис.

«Гичии?»

«Хых! Это была не жалоба, Пит-Данна!

Поручив герцога Марми и других, а затем пригласив с обещанием присоединиться к нему, Ванделье и его спутники снова посетили нацию Маджинов, в этот день, когда ритуал Айрис был завершен.

Среди них были высокопоставленные участники Фронта освобождения Саурана, Дебис, а также те, кто мог быстро собраться среди группы Хаджа.

Трансформировавшись в Маджина, Айрис больше не могла продолжать вести сопротивление, как она это делала до сих пор. Маджин не был признан также людьми в королевстве Орбаум. Фактически, к ним относились как к монстрам, цели, подлежащие уничтожению.

Вот почему Айрис создаст нового лидера на поверхности и будет давать команды из тени. Но она не могла сказать членам более низкого ранга, что их лидер был на самом деле маджином, поэтому только те, кому она доверяла, были привезены сюда с помощью метода, когда Легион временно поглотил их.

Привал, Мьюз, Гизания, ЗадАйрис и другие члены были привезены вместе, кроме Будариона и других, которые были заняты восстановлением своих народов.

У них появилась стартовая вечеринка, которая также праздновала возрождение Арис.

Тария позвала Ванделье с огнем в глазах и ножницами в руке, когда она готовила мясо. «Ван-сама, еще раз, пожалуйста! Следующий должен быть как можно более мягким, но с той же силой! "

«Ладно, - сказал Ванделье.

Волосы его удлинялись. Но Тарей разрезала и собирала их, пока не вернулась к своей первоначальной длине.

«Уфуффу, такие мягкие волосы ... Это больше похоже на мягкий мех, чем на волосы», - сказала Тарей. «Но в то же время он силен и выдерживает удары и косые черты, и он даже обладает выдающейся огнестойкостью и защитой ...»

Хадж и его спутники немного отошли от взгляда женщины-гуля с локонами, одетыми в странное платье, обнимая и прижимая щеки к волосам Ванделье с искривленным выражением, которое выглядело так, будто она собиралась начать пускать слюни в любой момент.

Этого было достаточно, чтобы заставить их забыть, что Тарей была красивой женщиной с привлекательной фигурой.

«Ван-сама, каждый раз, когда ты уходишь, ты возвращаешься ко мне еще чудеснее, чем когда-либо», сказала Тарей. «Как много вы должны очаровывать меня, пока не будете удовлетворены?»

«Вы имеете в виду, что он предоставляет замечательные материалы, не так ли? Тарей, пожалуйста, не слишком утомляй Данну-сама, - предупредила ее Беллмонд.

На рыхлых, искривленных губах Тареи появилась злобная улыбка. «Ах, тебе не нужно говорить мне это, Беллмонд. Все это для того, чтобы сделать специальную кисть, которую Ван-сама попросил меня сделать ».

«К-кисть, вы говорите ?!» Беллмонд инстинктивно схватила ее дно ... или, вернее, длинный, пушистый хвост, простирающийся от него, когда она отступила.

Ее хвост, который мог косить воинов в алмазных доспехах одним выстрелом, был чувствителен, когда чистился по какой-то причине, и это была ее слабость.

Что произойдет, если его нужно будет почистить кистью из меха демона короля ...? Эта мысль была ужасающей.

«Данна-сама! Пожалуйста, передумайте, прямо сейчас! - умоляла Беллмонд.

«Хм-м? Кисть для Гизании, - сказал Ванделье.

«... Э?» - сказал два голоса одновременно.

Беллмонд безучастно уставился на Ванделье, а Гизания удивилась внезапному упоминанию своего имени.

«Мех на нижнем теле Гизании сложнее, чем кажется, поэтому обычные щетки, вероятно, будут быстро разрушены, если они будут использованы на ее меху. Вот почему я подумал, что

понадобится специально изготовленный предмет и попросил Тарею сделать это », - объяснил Ванделье. «Но, похоже, вы тоже этого хотите, Беллмонд, поэтому я передумаю и сделаю еще один».

«ДАНННА-СААМА!» - скорбно закричала Беллмонд.

«Я не лгала!» - сказала Тарей с громким смехом.

«Ванделье-доно, мы, Арахны, особенно крупногабаритные Арахны, наверняка имеем твердый мех на наших нижних конечностях, но ...» сказала Гизания.

«Ну, все это вызов, - сказал Ванделье.

«Ван-кун, обратите внимание на меня тоже!» - сказала Привел, одновременно протягивая руки и щупальца и заворачивая Ванделье в них.

Когда Ванделье продолжал готовить мясо, вытянув руки от промежутков между щупальцами, Гизания решила отказаться от попытки передумать.

Хадж, Дебис и другие наблюдали эту сцену с жесткими улыбками на их лицах, держась на расстоянии. Они определенно никогда не будут ревновать Ванделье.

Потому что, если бы они были втянуты в это, у них была бы кость или две, легко сломавшиеся. Все женщины обладали навыком сверхчеловеческой силы, а Гизания и Привел в частности могли считаться тяжеловесами, если учитывать их нижние тела.

Удивительно, что Ванделье все еще был невредим.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/408680>